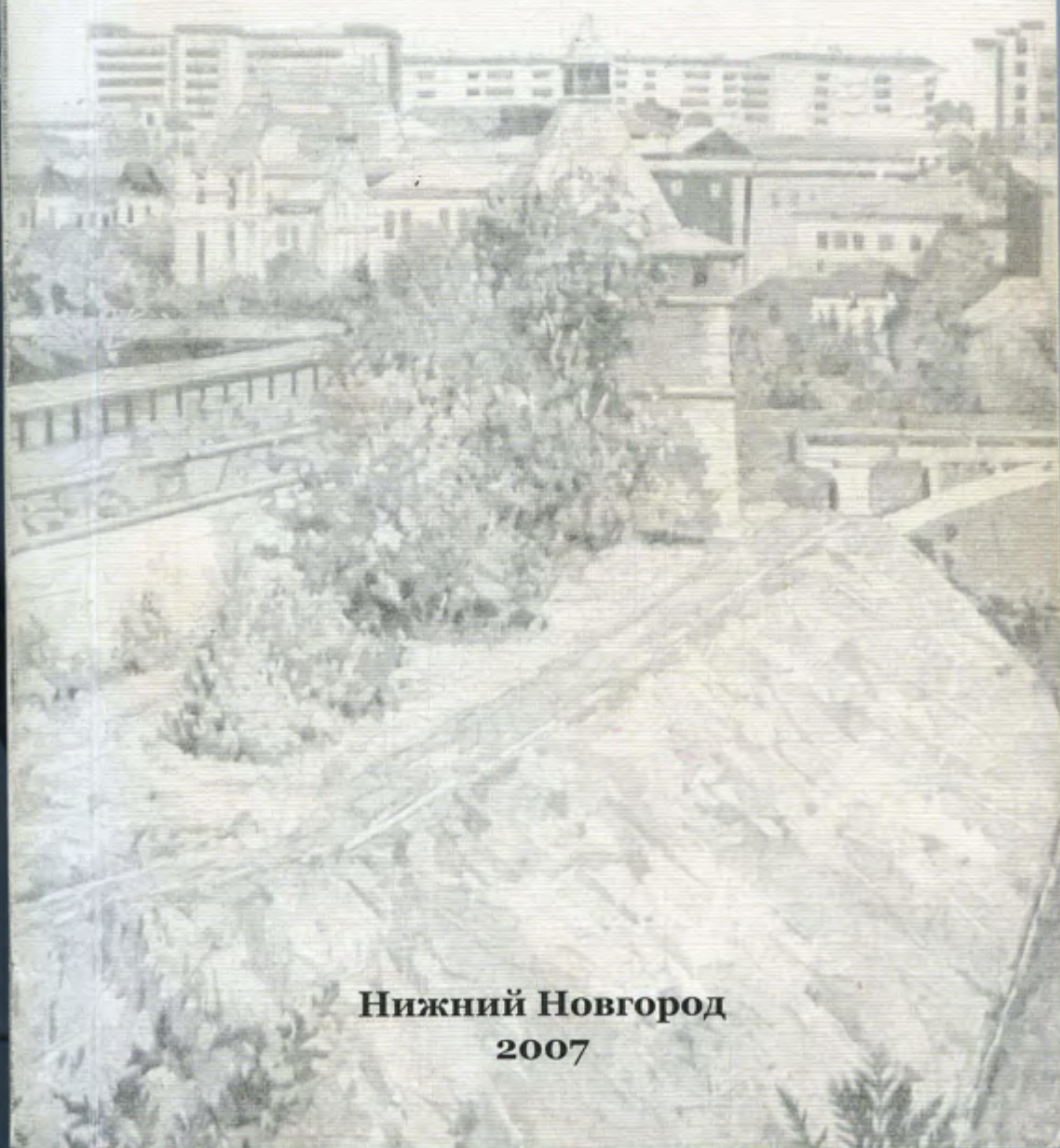

**НИЖЕГОРОДСКИЙ ТЕКСТ
РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ**

**Нижний Новгород
2007**

УДК 482
ББК 81.411.2-5

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Нижегородского государственного педагогического университета

Нижегородский текст русской словесности: Межвузовский сборник научных статей – Н. Новгород: НГПУ, 2007. – 380 с.

В сборник включены материалы I Международной научной конференции «Нижегородский текст русской словесности», куда вошли статьи ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Орла, Нижнего Новгорода, Калуги, Ульяновска, Саранска, других городов России, а также из Луцка (Украина) и Люблина (Польша).

Привлечены в сборник и работы учителей, научных работников библиотек и музеев.

Внимание авторов сосредоточено вокруг такого многогранного феномена, каким является нижегородский текст русской словесности.

Сборник адресован работникам вузов, учителям-словесникам, аспирантам, студентам, а также всем, интересующимся проблемами национального художественного наследия.

УДК 482
ББК 81.411.2-5

Редакционная коллегия:

докт. филол. наук, профессор *В.Т.Захарова*
канд. филол. наук, доцент *Е.М.Дзюба*
канд. филол. наук, доцент *Т.П.Комышкова*

Рецензент:

заслуженный деятель науки РФ, докт. филол. наук,
профессор кафедры русской литературы ННГУ *И.К.Кузьмичев*

© Нижегородский государственный
педагогический университет, 2007

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.Т. Захарова (Нижний Новгород)

НИЖЕГОРОДСКИЙ ТЕКСТ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Научная категория, которая поставлена в центр внимания настоящих чтений, – текст. Функционированием этой категории не только собственно в лингвистике, но шире – в филологии в целом, в культурологии, историософии и других гуманитарных науках – мы обязаны семантике, и прежде всего трудам Ю.М.Лотмана и других представителей московско-тартуской школы. Лотман убедительно доказал возможность восприятия текста как «смыслопорождающего устройства», являющегося «генератором новых смыслов» и одновременно «конденсатором культурной памяти» [1]. Ученый подчеркивал, что для воспринимающего сознания текст – «всегда метонимия реконструируемого целостного значения, дискретный знак недискретной сущности» [2].

Во многом благодаря такому пониманию текста и стала органичной быстрая укорененность этого термина в гуманитарных отраслях научного знания. Текст – это некая информация, смысловое поле, требующее знания кода для своего прочтения, а коды могут быть бесконечно разнообразными, ибо всякий текст, «подобно зерну, содержащему в себе программу будущего развития, не является застывшей и неизменно равной себе данностью» (Ю.М.Лотман) [3].

За последнее десятилетие стало продуктивным применение этого термина к различным топосам. Начало было положено В.Н.Топоровым, оставившим глубокие исследования на тему «Петербург и «Петербургский текст русской литературы». Развивая его идеи, современный литературовед А.А.Павловский пишет: «За реальной географией Петербурга встает география художественная – то пространство, где судьбы героев и их авторов находятся в другом, не ограниченном ни пространством, ни временем, духовном поле».

Можно назвать и примеры серьезных научных исследований (по большей части коллективных), посвященных Московскому тексту русской литературы, Северному, Крымскому, Сибирскому. И это не дань моде, а естественный процесс вхождения в жизнь науки нового термина, – процесс, обусловленный новыми методологическими потребностями. Сравним для примера названия изданий: «Очерки литературы и куль-

туры Сибири» и «Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства». Первое относится к 1946 г., второе – к 2004 г.

Последнее издание (материалы международной научной конференции в Иркутске) ориентировано не на бывший долгие годы традиционным краеведческий аспект, а именно на изучение «сибирского текста» в «большом контексте общерусской культуры», обнаружить в нем «масштаб национального мышления» (А.С.Янушкевич) [4].

Вопрос не в материале исследования, а именно в методологии, в том онтологическом охвате реальности, который позволяет даже не региональному топосу, а топосу улицы придать статус цивилизации: речь идет о работе Г.С.Кнабе «Арбатская цивилизация и арбатский миф» [5].

Мы гадаем, что коллективная научная мысль многих ученых положит начало многомерному и глубокому осмыслению феномена «нижегородского текста» русской словесности. Основным объектом изучения этой темы должна стать, по нашим представлениям, категория традиции, являющаяся одной из наиболее продуктивных в литературоведении. Ее научное осмысление помогает высветить наиболее существенные процессы трансформации художественного сознания, происходившие и происходящие в литературе, обнаружить существование в истории отечественной словесности всех времен мощного «питательного слоя» русской духовности, живоносной силы национального художественного сознания. Духовный потенциал «Нижегородского текста» поражает воображение: именно с Нижегородской землей связаны имена великих святых, на русской земле просиявших.

Какое богатое соцветье лучших качеств национального характера в них воплощено: богатырское мужество воина-защитника Ильи Муромца, стратотерпческое смирение юных князей Бориса и Глеба, супружеская любовь и верность кн. Петра и кн. Февронии (по словам Д.С.Лихачева, «Феврония подобна тихим ангелам Рублева») [6]; «средоточие всей духовной силы и красоты России», явленной, по словам С.Н.Дурылина, в преподобном Серафиме Саровском, названном им «высочайшей точкой новой русской истории» [7]. О.Сергий считал: «Если бы мы не знали ничего и ни о ком ином, один факт существования преп. Серафима открыл бы перед нами существование в Гоголевской России – *Святой Руси*» [8] (Курсив автора).

Здесь, в Нижнем Новгороде, возможно, был заложен и один из краеугольных камней отечественного летописания: знаменитая «Повесть временных лет». В книге замечательного нижегородского поэта и писателя Ю.Адрианова читаем: «...Блещат булыжники у Печерского монастыря, светятся под бликами фонарей... Внизу видны монастырские стены и главы соборов; там жила Древняя Русь. Предполагают, что шесть веков назад здесь писал свою хронику монах Лаврентий (...) Осталось слово, где чувствуешь страдающее русское сердце, влюбленное в род-

ную землю, и видишь глаза, которые так хотели жмуриться на звонком солнце, потому что устали от вечно колышущегося огня пожаров» [9].

В Нижнем Новгороде в 1349 г. родился преподобный Макарий, Желтоводский и Унженский чудотворец, в 12 лет принявший постриг в Нижегородской Печерской обители от святителя Дионисия Суздальского.

Призывая наших современников обращаться к житию этого святого, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в своем послании по случаю перенесения честной главы преподобного Макария Желтоводского в августе этого года напомнил о том, что «преподобный Макарий почитался как великий чудотворец, небесный покровитель Нижегородской и Костромской земель. В Смутное время он неоднократно являлся в видениях польским захватчикам, поражая их разными недугами. В 1612 году Макария чтити как покровителя нижегородского ополчения. Перед избранием на царство Михаил Романов вместе с матерью молился у мощей святого Макария о возвращении из плена отца, Святейшего Патриарха Филарета» [10].

Таким образом, задача современного прочтения жития св. Макария – это актуализация многих духоподъемных черт национального характера, а не только связь имени святого со заменитой Макарьевской ярмаркой.

У А.С.Пушкина в связи с путешествием Онегина читаем:

Тоска, тоска! Он в Нижний хочет,
В отчизну Минина. Пред ним
Макарьев суетно хлопочет,
Книжит обильем своим.

Весьма примечательно, чем был Нижний для пушкинского героя: в первую очередь, это был город гражданина Минина, – так называли последнего современники. В этимологии такого обозначения удивительно слились значения этого слова: восходящее к общеславянскому корню «град», «город», оно понималось как «горожанин». Согласно этимологическим толкованиям, в современном значении это слово употребляется со времен Радищева [11]. Рискнем предположить, что восприятие его, в котором слились высокие представления о патриотическом, общественном служении, родилось именно применительно к подвигу гражданина Минина.

Художественная историософия, характерология «Нижегородского текста» немислима и без образа «огненного протопопа» Аввакума, чье творчество сегодня воспринимается, – при всех разноречиях его толкования, – «символом духа, без которого современность уже не может представлять себя» [12]. Эти слова принадлежат уже ушедшему из жизни профессору Нижегородского государственного педагогического уни-

верситета В.В.Харчеву, по сути, заложившему основы для изучения "Нижегородского текста" в своей книге «Нижегородская Атлантида».

Одной из важнейших составляющих любого хронотопического текста, к которым принадлежит и нижегородский, является создаваемый в нем национальный образ мира, основывающийся на ключевых сакральных и онтологических топосах. С восприятием Нижнего Новгорода неразрывно связана Волга. Великая русская река – поразительный феномен в истории цивилизации: возникновение долины Волги в ее верхнем и среднем течении по времени совпало с формированием гор Кавказа; геологи считают ее палео-рекой, т.е. рекой, существовавшей еще в то время, когда на земле не было человека. И хотя любовь к Волге-матушке, интуитивное понимание ее необычайной роли в русской жизни издревле запечатлена во множестве произведений отечественной словесности, представляется, во-первых, что тема Волги не может быть исчерпанной в искусстве в принципе, ибо неразрывность ее с национальным бытием неоспоримо; а во-вторых, новизна методологических подходов в аспекте восприятия пространственных топосов как онтологических, возвращение внимания науки к древней традиции выражать через пространственные образы универсальную картину мира, несомненно, обеспечит литературоведческим исследованиям выход на новый уровень осмысления национальной культуры.

С нижегородской землей связаны и важнейшие сакральные места России. «Верховным символом русского народного религиозного и философского сознания» назвал С.Н.Дурылин легенду о граде Китеже [13].

По словам современного исследователя этой темы С.В.Пешуновой, на широчайшем материале изучившей бытование китежского мотива в русской литературе, «народная вера в существование невидимого города породила сначала переносные значения топонима «Китеж», а потом в символ, превратившийся в один из компонентов национального образа мира» [14]. Озеро Светлояр, как и хранящие многовековую память о старообрядческой жизни река Керженец со своими *заповедными* лесами, воспетое во многих сказаниях озеро Нестьяр, саровские и дивеевские места, Городец (Китеж Малый) – это только самое главное, сокровенное, к чему издревле притягивалась русская душа, прозревая здесь "Русь прикровенную", способную *поведать* о самом важном и *заповесть*, как сберечь его. Осмысление многогранной роли духовных хранилищ национальной памяти, какими являются многие сакральные топосы русской земли, – задача будущих исследований.

Современный литературоведческий взгляд сможет по-новому осветить и урбанистический аспект художественного пространства: здесь таятся многие, смеем думать, значимые для нашей науки открытия. Только перечисление произведений, в которых заметно обращение «*urbī et orbī*», применительно к «Нижегородскому тексту», займет немало места, – причем, произведений, в которых художественное пространство города,

– крохотного уездного ли, либо "самого" Нижнего, – осмыслено как онтологическое, – что при прежних методологически-плоскостных подходах просто не было замечено. И тогда совершенно по-новому раскроется картина «мир и человек» в русской литературе, ее историческая метафизическая необъятность, духовная глубина.

Когда же думаешь о яркой плеяде имен писателей, создателей «Нижегородского текста», то представляется, здесь можно наметить следующие магистральные пути исследования темы. В творчестве крупнейших русских художников – А.С.Пушкина, К.Н.Леонтьева, В.И.Даля, П.И.Мельникова-Печерского, М.Горького, В.В.Розанова – необходимо осмыслить роль «нижегородской доминанты» в их художественном сознании в период пребывания их на нижегородской земле, ее значимость в дальнейшем развитии их творчества и – ее роль в дальнейших судьбах русской литературы, – скажем, в такой постановке проблемы: традиции «Нижегородского текста» в творчестве различных авторов.

Есть в выделенном нами спектре имен художников и много забытых, давно не востребованных ни читателями, ни наукой, – чаще всего в силу объективно-исторических причин развития русской литературы в XX веке. При всем богатейшем разнообразии художественных миров, рисунка судеб, «общим знаменателем» для исследователя «нижегородской составляющей» в их творчестве, по нашему убеждению, должно быть стремление обнаружить с помощью этой составляющей тот национальный масштаб мышления, о котором говорилось выше, – иными словами, черты национальной прежде всего (а не только региональной) традиции художественного сознания. Самостоятельной научной проблемой выглядит постижение художественной историософии нижегородской земли; изучение «взгляда извне» – через жанр публицистики. Заслуживает серьезного научного внимания творчество современных нижегородских авторов.

«Нижегородский текст русской словесности» как хронотопическая категория – понятие открытое, развивающееся; он способен вобрать в себя еще очень многое. Мы надеемся, что нынешняя конференция положит начало его коллективному научному прочтению.

Примечания

1. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. С.21.
2. Там же. С.21.
3. Там же. С.22.
4. Павловский А.А. «Петербургский текст»: задачи исследования // Из истории русской литературы XX века: Сб.ст. и публикаций. Под. ред. А.Б.Муратова и А.А.Павловского. СПб., 2003. (Петербургский текст. вып.2). С. 56.

5. Янушкевич А.С. Сибирский текст: взгляд извне и изнутри // Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства. Иркутск, 2004. С. 233.
6. Кнабе Г.С. Арбатская цивилизация и арбатский миф // Москва и «московский текст» русской культуры. Сб.ст. М., 1998.
7. Лихачев Д.С. «Повесть о Петре и Февронии Муромских» // Лихачев Д.С. Великое наследие. Заметки о русском. СПб., 1998. С.344.
8. Дурьлин С.Н. Начальник тишины // С.Н.Дурьлин. Русь прикровенная. М., 2000. С.294.
9. Там же. С. 295.
10. Адрианов Ю.А. Хождение за равнинные реки. Нижегородская отчина. Горький: Волго-Вятское кн. изд.61989. С.14, 20.
11. Алексей, Патриарх Московской и всея Руси. Послание по случаю перенесения честной главы преподобного Макария Желтоводского // Нижегородские патриархальные ведомости. №15(108), август, 2007.
12. Шанский Н.М.,Иванов В.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971. С.113.
13. Харчев В.В. Нижегородская Атлантида. Нижний Новгород, 2000. С. 38.
14. Дурьлин С.Н. Русь прикровенная М., 2000. С. 21.
15. Шешупова С.В. Национальный образ мира в русской литературе (П.И.Мельников-Печерский, И.С.Шмелев, А.И.Солженицын). Автореферат докт. дис. Дубна, 2006. С. 10.

* * *

И.А. Есаулов (Москва)

ТЕКСТ, ТРАДИЦИЯ И ПРЕДАНИЕ*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.Т. Захарова НИЖЕГОРОДСКИЙ ТЕКСТ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	3
И.А. Есаулов ТЕКСТ, ТРАДИЦИЯ И ПРЕДАНИЕ*	8
А.М. Любомудров НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЙ В НОВОМ СЛОВАРЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ	17
Л.К. Оляндэр НИЖЕГОРОДСКИЙ И ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕКСТЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ МАКСИМА ГОРЬКОГО	25
В.Г. Чирикова «НА ПОРОГЕ ЖИЗНИ» (СУДЬБА И ТВОРЧЕСТВО Е.Н. ЧИРИКОВА)	33

ТРАДИЦИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ
КАК ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДУХОВНОСТИ

А.П. Рассалин НИЖЕГОРОДСКИЙ И СИМБИРСКИЙ ТЕКСТЫ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)	48
А.А. Демченко ТРИ КРИТИЧЕСКИХ МНЕНИЯ ОБ А. Н. ОСТРОВСКОМ (А. В. ДРУЖИНИН, Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Н. А. ДОБРОЛЮБОВ)	52
Ю.А. Курдин ФОЛЬКЛОР АРЗАМАССКОГО КРАЯ В ТВОРЧЕСТВЕ П.И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКОГО	59
Ю.А. Курдин ПРЕДАНИЕ О РЕКЕ ПЬЯНЕ	65
С.Ю. Маурин «МИФООБРАЗ» ПУШКИНСКИХ «БЕСОВ» В ПОЭМЕ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»	69
Д.С. Московская «СТИРАЯ ОШИБКИ...»: А.П. ПЛАТОНОВ – КРИТИК В.Г. КОРОЛЕНКО	76
И.Б. Ничипоров ЗИНАИДА ГИППИУС О ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА	84
Н.И. Пак ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ В ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ	88
Н.А. Пономарева ЖИВЫЕ ДУШИ: ГОГОЛЕВСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ В ОЧЕРКАХ З.Н. ГИППИУС «СВЕТЛОЕ ОЗЕРО» И «СТАРЫЙ КЕРЖЕНЕЦ»	95
М.П. Шустов В.И. ДАЛЬ КАК СТИЛИЗАТОР РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ	100
А.А. Мизин ТРАГИЧЕСКОЕ В БОЛДИНСКОЙ ЛИРИКЕ А.С. ПУШКИНА И В ЭМИГРАНТСКОЙ ПОЭЗИИ ИГОРЯ ЧИННОВА	106
Л.И. Кашкина ПОЭМА Т.Г. ШЕВЧЕНКО «НЕОФИТЫ» (К ВОПРОСУ ОБ ИНОСКАЗАТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ)	109
О.Е. Галанкина ОБРАЗЫ РУССКИХ ПРАВЕДНИЦ НА СТРАНИЦАХ РОМАНА И.С. ШМЕЛЕВА «ПУТИ НЕБЕСНЫЕ»	115

Т.А. Ефимова ИСТОРИЯ НИЖНЕГО НА СТРАНИЦАХ КНИГ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ НГПУ)	120
---	-----

«НИЖЕГОРОДСКИЙ ТЕКСТ» КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ:
ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

А.В. Курочкина-Лезина КОЗЬМА ЗАХАРЬИЧ МИНИН-СУХОРУК КАК ВОПЛОЩЕНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (ДРАМАТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА А.Н. ОСТРОВСКОГО «КОЗЬМА ЗАХАРЬИЧ МИНИН-СУХОРУК»)	123
П.Е. Мареева «ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ («НИЖЕГОРОДСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» (1860–1872 гг.))	127
Л.Л. Легошина РУССКАЯ ПРОВИНЦИЯ В РОМАНЕ П.Д. БОБОРЫКИНА «ВАСИЛИЙ ТЕРКИН»	131
Г.А. Пучкова И.Н. САХАРОВ – МОСКОВСКИЙ ПРИСЯЖНЫЙ ПОВЕРЕННЫЙ ИЗ АРЗАМАСА (К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С А.П. ЧЕХОВЫМ)	136
Е.Ю. Крицына ВОПЛОЩЕНИЕ НАРОДНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В СТИХОТВОРЕНИИ ЕСЕНИНА «УСТАЛ Я ЖИТЬ В РОДНОМ КРАЮ»	149
А.М. Лебедева ОБРАЗ НИЖНЕГО НОВГОРОДА КАК ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ТВОРЧЕСТВЕ А. МАРИЕНГОФА	152
А.В. Громова ОЧЕРК Б.К. ЗАЙЦЕВА «ОКОЛО СВ. СЕРАФИМА» (1933) В АСПЕКТЕ ЖАНРОВОГО СВОЕОБРАЗИЯ	159
И.В. Казаев НИЖЕГОРОДСКИЕ АДРЕСА ПОВЕСТИ А.М. ГОРЬКОГО «МАТЬ»	162
М.Г. Уртминцева НИЖЕГОРОДСКИЙ ТЕКСТ В РАССКАЗЕ М. ГОРЬКОГО «ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ» (К ВОПРОСУ О ПОЛЕМИКЕ М. ГОРЬКОГО С Л. ТОЛСТЫМ)	167
Н.Н. Никулаенкова НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В «ПОВЕСТИ О СИМЕОНЕ, СУЗДАЛЬСКОМ КНЯЗЕ» Н.А. ПОЛЕВОГО	171
Н.В. Смирнова Н.А. ДОБРОЛЮБОВ – МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ ЭПОХИ 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА	174
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ МИРА В НИЖЕГОРОДСКОМ ТЕКСТЕ. САКРАЛЬНЫЕ ТОПОСЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ	
О.С. Крюкова ВОЛГА, ВЕТЛУГА, ОКА В «ПОЭТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ» Н.А. НЕКРАСОВА	179
П.Г. Дергунова ТОПОС «ЛЕС» В РОМАНЕ М.И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКОГО «В ЛЕСАХ»	181
И.В. Кудряшов ТРАГИЗМ СОЗНАНИЯ ГЕРОЯ-ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В «РЕЧНЫХ ПОЕЗДКАХ» Г. И. УСПЕНСКОГО (ЦИКЛ «ОЧЕРКИ «ПЕРЕХОДНОГО ВРЕМЕНИ»)	185

Е.В. Курбакова НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРОЧНАЯ ПРЕССА 1863–1865 гг. И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ В РОССИИ.....	189
Т.В. Малыцева ОБРАЗ БЛАГООБРАЗНОГО МИРА В ПОВЕСТИ М. ГОРЬКОГО «ДЕТСТВО».....	198
Н.П. Шеплягина СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНОГО ПОНИМАНИЯ ВРЕМЕНИ В НОВЕЛЛИСТИКЕ Б. САДОВСКОГО.....	202
Ю.А. Изумрудов «СТРАШНО ЖИТЬ БЕЗ САМОВАРА».....	207
Н.Н. Иванов «У СТЕН ГРАДА НЕВИДИМОГО» М. ПРИШВИНА.....	211
Т.П. Комышкова ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ВОЛГИ В СИСТЕМЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ РОМАНА А.Н. ТОЛСТОГО «СЕСТРЫ».....	214
А.В. Эрстова ОБРАЗ ГОРОДА В РАССКАЗЕ Б. ПИЛЬНЯКА «НИЖЕГОРОДСКИЙ ОТКОС».....	220
А.Л. Латухина ОБРАЗЫ ВОДОЕМОВ В ЦИКЛЕ ПУТЕВЫХ ОЧЕРКОВ В.Г. КОРОЛЕНКО «В ПУСТЫННЫХ МЕСТАХ».....	224
Ю.В. Ткачева ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА РЕКИ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. Н. ТОЛСТОГО (СКАЗКА «ВОЛГА И ВАЗУЗА» И РОМАН «ВОСКРЕСЕНИЕ»).....	229
Л.В. Ляпсаева ГОРОД КАК НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АРХЕТИП В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ К. XIX – Н. XX ВВ. (М. ГОРЬКИЙ, И. БУНИН, Л. АНДРЕЕВ, Б. ЗАЙЦЕВ).....	234

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В НИЖЕГОРОДСКОМ ТЕКСТЕ

Л.П. Клименко ГЕРМЕНЕВТИКА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, НОМИНИРУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА В САКРАЛЬНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПСАЛТИРИ Ц. ДАВИДА).....	239
Г.С. Самойлова НИЖЕГОРОДСКИЕ ДЕЛОВЫЕ ТЕКСТЫ В СИСТЕМЕ ПАМЯТНИКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА XIV–XVII ВЕКОВ.....	248
М.Д. Зимницкая ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКАЯ ОРИЕНТИРОВКА: СРЕДОТВОРЧЕСКОЕ СМЫСЛОКОНСТРУИРОВАНИЕ.....	252
О.Ю. Осьмухина СПЕЦИФИКА ПОВЕСТВОВАНИЯ В УЧИТЕЛЬСКИХ ТЕКСТАХ ПРОТОПОПА АВВАКУМА («КНИГА БЕСЕД»).....	258
Т.С. Сергеева ВОЗМОЖНОСТИ ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СУЗДАЛЬСКОЙ ЛЕТОПИСИ ПО ЛАВРЕНТЬЕВСКОМУ СПИСКУ 1377 ГОДА.....	265
О.А. Шишкарёва СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИГРА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ПЕЧАТИ.....	268
М.Н. Казеннова К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ В АГИОГРАФИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЬМЕННОГО И УСТНОГО «ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ» И «ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО»).....	271

СОЗДАТЕЛИ НИЖЕГОРОДСКОГО ТЕКСТА

Ф.А. Тренёва ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ПРОТОПОПА АВВАКУМА.....	278
Е.М. Дзюба, П.В. Киселева В. БАРАНЩИКОВ: ЗАГАДКИ ЛИЧНОСТИ И ПОЭТИКА ПРОЗЫ НИЖЕГОРОДСКОГО МЕЩАНИНА.....	280
Л.Н. Почтина РОЛЬ ПРИЕМА РЕТРОСПЕКЦИИ В РАННИХ РАССКАЗАХ М. ГОРЬКОГО.....	289
И.А. Агапова Л.Н. ТОЛСТОЙ В ВОСПРИЯТИИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ–ПЕДАГОГА А.А. ЕРШОВОЙ (ШТЕВЕН).....	291
Т.Д. Белова ОБРАЗ РОССИЙСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ГОРОДОВ В КНИГЕ М. ГОРЬКОГО «ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА».....	300
Ю.А. Драгунова СВОЕОБРАЗИЕ ХРОНОТОПА В ТЕТРАЛОГИИ Б.К. ЗАЙЦЕВА «ПУТЕШЕСТВИЕ ГЛЕБА».....	309
М.В. Михайлова ТВОРЧЕСТВО И Е.Н. ЧИРИКОВА НА ЮБИЛЕЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В МОСКВЕ.....	317
Е.А. Попова Е.Н. ЧИРИКОВ В ПРАГЕ: НА ПОДСТУПАХ К ТЕМЕ.....	319
Т.А. Тернова НИЖНИЙ НОВГОРОД В АВТОМЕТАОПИСАНИЯХ А. МАРИЕНГОФА (ПОЭМА «РАЗВРАТНИЧАЮ С ВДОХНОВЕНИЕМ», «РОМАН БЕЗ ВРАНЬЯ»).....	328
В.Ю. Белоногова ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗАЗЕРКАЛЬЕ. ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ О НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ.....	333
Т.И. Торопкина ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОВЕСТИ М.Л. МИХАЙЛОВА «КРУЖЕВНИЦА».....	337
В.А. Урвиллов ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ МОТИВА ХАОСА В РОМАНЕ Е. Н. ЧИРИКОВА «ЗВЕРЬ ИЗ БЕЗДНЫ».....	339
Е.Н. Жучкова МОТИВ ЧУДА В РАССКАЗЕ ВЛАДИМИРА ГОФМАНА «ОТЕЛЬСК ФАВОРСКОГО СВЕТА».....	343

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Е.В. Николаева МЕЛЬНИКОВ-ПЕЧЕРСКИЙ И ПРОБЛЕМА КУПЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	347
М. Sidor (Lublin) ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. С. ШМЕЛЁВА О ПРЕПОДОБНОМ СЕРАФИМЕ САРОВСКОМ: НА ФОНЕ АГИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА В ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ.....	353
С.В. Шепунова ЛЕГЕНДА О ГРАДЕ КИТЕЖЕ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА МИРА.....	359
Е.А. Михеичева МГОРЬКИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ.....	362
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	369